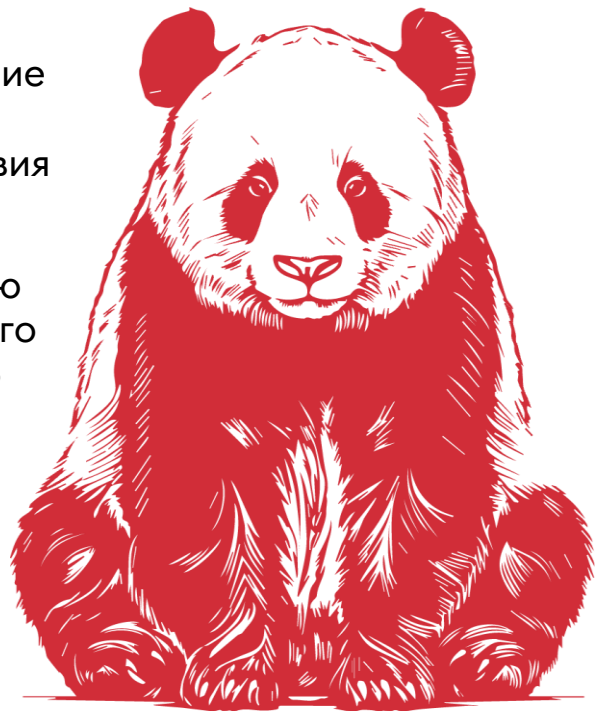

На протяжении почти пяти лет после первоначального принятия основная нормативно-правовая база Китая в области противодействия санкциям оставалась в значительной степени бездействующей. Это порождало у участников международных рынков, и в особенности у российских компаний, работающих в Китае, состояние неопределённости относительно того, каким образом Китай применит этот уникальный набор правовых инструментов противодействия экстерриториальным односторонним санкциям.

Недавние знаковые изменения китайских нормативных актов о противодействии санкциям наконец-то приподняли завесу над этим правовым инструментом. После пяти лет бездействия 2 мая 2026 года Министерство коммерции Китайской Народной Республики («Минкоммерции КНР») издало своё первое в истории блокирующее предписание («Блокирующее предписание»).

Настоящий обзор:

- содержит краткое разъяснение нормативно-правовой базы Китая в сфере противодействия санкциям,
- рассматривает ограниченную сферу действия Блокирующего предписания и его защитную функцию для китайского бизнеса,
- разъясняет практические последствия для дочерних компаний российских лиц в Китае.

Почему это важно?

На данный момент правовой механизм Блокирующего предписания служит исключительно для защиты китайских юридических лиц от конкретных санкционных мер США в отношении пяти нефтеперерабатывающих заводов, включённых в американский санкционный список. Это не общий антисанкционный инструмент, доступный иностранным компаниям, и он не выражает какой-либо позиции Китая в отношении антироссийских санкций США.

На практике китайские банки часто отказываются от проведения транзакций или блокируют счета, затрагивающие подсанкционные организации, опасаясь вторичных санкций. Однако Блокирующее предписание теперь запрещает такое автоматическое соблюдение требований – банк не может заблокировать счёт или отказать в проведении операции исключительно на том основании, что компания, указанная в Блокирующем предписании, находится под санкциями США, поскольку сам такой отказ будет нарушать предписание.

Аналогичным образом контрагент не может ссылаться на санкционную оговорку для расторжения договора исключительно из-за того, что другая сторона включена в санкционный список США. Это придавало бы юридическую силу иностранным мерам, что означало бы нарушение Блокирующего предписания, и такое условие не подлежало бы принудительному исполнению в китайском суде. На практике контрагенты всё же могут прекратить сотрудничество, но только опираясь на иные договорные основания или путём переговоров, не ссылаясь при этом на санкции США.

Правовая система, аналогичная той, что создана блокирующим предписанием, потенциально может быть расширена на другие иностранные меры. Однако в настоящее время нет оснований ожидать, что китайское блокирующее законодательство будет вынуждать китайские компании игнорировать любые из антироссийских санкционных мер США.

Какова нормативно-правовая база китайского регулирования о противодействии санкциям?

В Китае существует трёхуровневая правовая система противодействия иностранным санкциям:

Первый уровень – национальное законодательство. Закон Китайской Народной Республики о противодействии иностранным санкциям («Закон о противодействии иностранным санкциям»), принятый 10 июня 2021 года: (i) уполномочивает правительство Китая применять контрмеры (замораживание активов, визовые запреты и т.д.) в отношении иностранных лиц, принимающих дискриминационные ограничительные меры, направленные против Китая; а также (ii) создаёт право на иск в соответствии со статьёй 12, позволяющее китайским сторонам предъявлять иски любому иностранному лицу, которое применяет или содействует применению таких мер. Данное право на иск является наиболее отличительной чертой этого правового режима – оно децентрализует правоприменение, передавая его от государства частным истцам.

Второй уровень – нормативные акты Государственного совета. Для реализации Закона о противодействии иностранным санкциям Государственный совет Китая издал два ключевых подзаконных акта:

- **Правила реализации Закона КНР о противодействии иностранным санкциям**, принятые 23 марта 2025 года, которые конкретизируют процедуры применения контрмер, расширяют санкционный список на лиц, инициирующих или принудительно исполняющих недобросовестные судебные разбирательства за рубежом, а также распределяют полномочия между компетентными органами.
- **Правила КНР о противодействии необоснованному экстерриториальному применению иностранного законодательства и иным мерам («Правила противодействия»)**, принятые 7 апреля 2026 года, которые: (i) определяют «неправомерные» экстерриториальные меры; (ii) запрещают любому лицу или организации в Китае признавать, исполнять или соблюдать такие меры; и (iii) устанавливают «Перечень недобросовестных лиц» в отношении иностранных лиц, которые содействуют применению таких мер или участвуют в них.

Третий уровень – ведомственные акты Минкоммерции. На министерском уровне **Меры по блокированию неправомерного экстерриториального применения иностранных законов и иных мер («Блокирующие меры»)**, принятые 9 января 2021 года, требуют уведомления о введении иностранных санкций и предоставляют Минкоммерции КНР полномочия издавать блокирующие предписания.

Какова суть и цель Блокирующего предписания?

Блокирующее предписание направлено против санкций США, введённых в отношении пяти китайских нефтехимических компаний в связи с предполагаемыми операциями с иранской нефтью¹. Согласно Блокирующему предписанию, следующие меры американских санкций *«не подлежат признанию, исполнению или соблюдению»* на территории Китая:

- внесение в блокирующие списки (designations);
- блокировка активов;
- запреты на совершение транзакций, предусмотренные Исполнительными приказами США № 13902 и № 13846.

1. Hengli Petrochemical (Dalian) Refining and Chemical Co., Ltd., Shandong Shouguang Luqing Petrochemical Co., Ltd., Shandong Jincheng Petrochemical Group Co., Ltd., Hebei Xinhai Chemical Group Co., Ltd. и Shandong Shengxing Chemical Co., Ltd. (далее – «НПЗ»).

Кто обязан соблюдать Блокирующее предписание?

Блокирующее предписание действует на территории Китая и обязательно для:

- всех китайских лиц (граждан, юридических лиц, организаций);
- дочерних компаний, филиалов и представительств иностранных компаний, находящихся в Китае, – включая дочерние компании российских компаний, расположенные в Китае, и филиалы российских компаний.

Лица, подпадающие под действие Блокирующего предписания на территории Китая, обязаны воздерживаться от:

- признания, приведения в исполнение или соблюдения блокирующих санкций США в отношении пяти китайских НПЗ;
- отказа от исполнения обязательств, приостановки мер, расторжения договоров или блокировки активов, связанных с этими пятью компаниями, по основаниям, предусмотренным блокирующими американскими санкциями.

Последствия нарушения для организаций, действующих на территории Китая

В случае отсутствия исключения нарушение может повлечь за собой:

Тип ответственности	Последствие
Административная ответственность	Минкоммерции КНР вправе вынести предупреждение, выдать предписание о принятии мер по устранению нарушения (обязывающее прекратить противоправное деяние) и наложить штраф.
Гражданско-правовая ответственность	Китайское юридическое лицо, понесшее убытки в результате того, что другая сторона соблюдает блокируемые американские санкции, вправе обратиться в китайский суд с иском к этой стороне (включая российские компании) о возмещении убытков.
Судебно-правовые последствия	Китайские суды могут отказать в признании или приведении в исполнение иностранных судебных решений или постановлений, вынесенных на основании блокируемых американских санкций.

Отменяют ли блокирующие меры Китая санкции США на территории Китая?

С учётом того, что в Китае теперь действует надёжная система блокирующих мер, означает ли это, что американские санкции – включая вторичные санкции – фактически являются ничтожными и не имеющими силы в Китае, по аналогии с правовым режимом в отношении иностранных санкций в соответствии с российским законодательством?

Такая аналогия понятна, однако точный ответ заключается в следующем: блокирующие меры Китая не делают и не могут сделать американские санкции материально «недействительными» или «неэффективными» в каком-либо экстерриториальном смысле по следующим причинам:

1. Территориальная сфера действия блокирующих предписаний ограничена юрисдикцией Китая – субъектам, находящимся на территории Китая, запрещается признавать, исполнять или соблюдать иностранные меры.
2. На сегодняшний день Блокирующее предписание направлено против конкретных санкций США (Исполнительные приказы № 13902 и № 13846), конкретного фактического состава (операции с иранской нефтью) и пяти поименованных китайских компаний.
3. Китайское блокирующее предписание не отрицает юридической силы всех санкций США за рубежом; оно лишь запрещает признание, исполнение и соблюдение на территории Китая конкретно указанных иностранных мер.

Таким образом, подход Китая правильнее понимать как создание «безопасной гавани» для китайских субъектов на территории Китая, а не как построение замкнутой системы, которая полностью иммунизирует китайские стороны от последствий санкций США.

Эта безопасная гавань подкрепляется наличием у китайских лиц права на иск: любой гражданин или организация Китая – включая китайскую дочернюю компанию российской организации – которые понесли убытки в результате того, что другая сторона придала юридическое значение любым иностранным санкциям, могут предъявить деликтный иск в китайском суде с требованием о прекращении нарушения и возмещении убытков. Данное право прямо закреплено в Законе о противодействии иностранным санкциям и подзаконных актах, что предоставляет китайским субъектам внутригосударственное средство правовой защиты против тех, кто соблюдает дискриминационные ограничительные меры на территории Китая².

-
2. Статья 12 Закона Китайской Народной Республики «О противодействии иностранным санкциям» («中华人民共和国反外国制裁法») гласит, что любая организация или физическое лицо обязаны воздерживаться от применения или содействия применению дискриминационных ограничительных мер, принятых иностранным государством со стороны иностранных государств в отношении граждан или организаций Китая. Любое нарушение, ущемляющее законные права и интересы китайской стороны, дает пострадавшей стороне право обратиться в народный суд с иском о прекращении противоправных действий и возмещении ущерба.

Например, в одном из руководящих дел 2025 года, рассмотренных Нанкинским морским судом (отобранных Верховным народным судом в качестве руководящего дела)³ китайская компания подала иск против швейцарского поставщика, который удержал платежи в размере 11,86 млн долларов США после того, как китайская компания попала под блокирующие санкции США. Китайский суд, сославшись на статью 12 Закона о противодействии иностранным санкциям (в редакции, усиленной статьями 20–21 Правил противодействия), наложил арест на судно поставщика, находившееся в Китае, и добился урегулирования спора на сумму свыше 84 млн юаней в течение 39 дней.

Однако если теоретически рассмотреть возможность предъявления китайской дочерней компанией российского подсанкционного общества такого иска, остаётся одна важная неопределённость. Санкции США в данном случае будут направлены не против Китая или китайских граждан как таковых – они нацелены на иностранную (российскую) материнскую компанию. Несмотря на то, что дочерняя компания, принадлежащая российской стороне и зарегистрированная в Китае, является китайским юридическим лицом, остаётся открытым вопрос о том, могут ли санкции, введённые в отношении её некитайского материнского общества, квалифицироваться как «дискриминационные ограничительные меры, принятые в отношении китайских граждан или организаций» в понимании китайского антисанкционного законодательства. Квалификация таких косвенных последствий и наличие права на иск в данном сценарии требует дальнейшего разъяснения путём принятия нормативных актов или судебного толкования.

3. [Анонимная офшорная инжиниринговая компания с ограниченной ответственностью против Компании S Equipment с ограниченной ответственностью» \(2024\) Su 72 Min Chu No. 2157 \(Nanjing Mar. Ct. 2024\)](#)

По-прежнему ли китайские дочерние компании российских предприятий подвержены риску вторичных санкций со стороны США?

Несмотря на все вышесказанное, все китайские компании, включая китайские дочерние компании российских компаний, по-прежнему подвергаются реальному риску вторичных санкций США за сделки с заблокированными нефтеперерабатывающими заводами – этот риск не устраняется наличием блокирующего предписания. Например, госсекретарь США Марко Рубио уже подтвердил на пресс-конференции 6 мая 2026 года, что любая организация, осуществляющая платежи в пользу пяти заблокированных НПЗ, включая иностранные финансовые учреждения, подвергнется вторичным санкциям.⁴

Также в отсутствие конкретного блокирующего предписания, охватывающего санкции США против России, китайские контрагенты по-прежнему подвержены риску вторичных санкций США за взаимодействие с заблокированными российскими компаниями и могут на обоснованно принять решение об избегании или прекращении сделок с подвергшимися санкциям российскими сторонами. Китайское законодательство в настоящее время не запрещает такое поведение, направленное на снижение риска, связанного с санкциями США.

4. <https://www.globaltimes.cn/page/202605/1360398.shtml>

Может ли Китай издать блокирующее предписание, запрещающее соблюдение санкций в отношении России?

В принципе, правовая база Правил противодействия позволяет принимать блокирующие предписания в отношении любых иностранных мер. Государственный совет КНР совместно с другими соответствующими органами несет ответственность за выявление иностранных мер, представляющих собой неправомерную экстерриториальную юрисдикцию. Он может проводить расследования и внешние консультации. Организации или физические лица могут направлять рекомендации об инициировании процесса выявления.

При определении того, является ли иностранная мера неправомерной, в совокупности учитываются следующие факторы:⁴

- Нарушает ли данная мера международное право или основные нормы международных отношений;
- Является ли связь между регулируемым деянием и иностранным государством обоснованной;
- Наносит ли данная мера ущерб национальному суверенитету, безопасности и интересам развития Китая, а также законным правам и интересам китайских граждан и организаций;
- Другие факторы, признанные значимыми.

5. **Статья 6 Правил Китайской Народной Республики о противодействии необоснованному экстерриториальному применению иностранного законодательства и иным мерам 《中华人民共和国反外国不当域外管辖条例》**

Второй фактор (наличие связи) напрямую ставит под сомнение необоснованное экстратерриториальное распространение некоторых санкционных мер. Третий фактор ставит национальную безопасность на первое место, придавая ей решающее значение в процессе определения.

Однако на данный момент нет оснований полагать, что китайское законодательство о блокировании рассматривает возможность обязать китайские компании игнорировать санкции США в отношении России.

Тем не менее, даже в отсутствие такого принуждения, возможность взыскания убытков в соответствии с китайским Законом о противодействии иностранным санкциям может быть рассмотрена в качестве потенциальной судебной стратегии для китайской дочерней компании, понесшей конкретные убытки в связи с санкциями против России, при условии, что фактические и правовые неопределенности (такие как вопрос о том, составляют ли санкции в отношении иностранной материнской компании «дискриминационную ограничительную меру» в отношении китайской дочерней компании) могут быть убедительно разрешены.

